

новой регламентации не нуждаются. Порядок применения этого взыскания в соответствии со ст. 130 УИК Республики Беларусь следующий. Осужденным, водворенным в дисциплинарный изолятор, запрещаются телефонные разговоры, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение посылок, передач, бандеролей и мелких пакетов, пользование настольными играми и курение, отправление писем. Они имеют право на ежедневную прогулку продолжительностью 1 ч. Постельные принадлежности выдаются им только на период сна.

Таким образом, сложность исправления и ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей состоит в том, что значительная часть из них ранее не занимались общественно полезным трудом и не имеют специальности. Поэтому коллективы воспитателей должны применять различные формы и методы воспитательного воздействия к подросткам, стремиться создать такие условия, которые исключали бы для них возможность бесцельного времяпрепровождения и совершения ими в будущем новых преступлений. Практика работы воспитательных учреждения показывает, что задачи исправления и ресоциализации осужденных решаются успешно там, где воспитатели широко опираются на помощь самих осужденных, организованных в здоровые коллективы. Правильно организованный и умело направленный старшими коллектив воспитанников может явиться эффективным средством преодоления индивидуальной психологии несовершеннолетнего преступника, закладывает в нем черты законопослушного гражданина.

Исправление и ресоциализация осужденных является особым педагогическим процессом, предполагающим разрушение у них негативных, антиобщественных свойств и проявлений, формирование у несовершеннолетних социально полезных качеств. В условиях воспитательных учреждений это осуществляется учебно-воспитательным советом, главное внимание которого сосредоточено на организации учебно-воспитательного процесса, изучения и обобщения положительного опыта работы воспитателей, учителей, мастеров производственного обучения и других сотрудников воспитательной колонии, а также на решении вопросов о представлении к условно-досрочному освобождению воспитанников, снижении им срока наказания, их трудоустройстве.

Выбор форм и методов исправления и ресоциализации осужденных позволяет изучить личность преступника, выявить его ценностные ориентации, положение в коллективе, социальное положение в момент совершения преступления. Выяснить, какие требования виновный ранее отклонил (бросил работу или учебу, не участвовал в общественной жизни) и в силу каких причин это произошло.

Библиографические ссылки

1. Борьба с групповыми правонарушениями несовершеннолетних / Лановенко И.П. [и др.]. Киев, 1982.
2. Ветров Н.И. Профилактика преступлений среди молодежи. М., 1980.
3. Саркисова Э.А. Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений. Минск, 1975.

Дата поступления в редакцию: 13.07.2011

УДК 343.122

*М.А. Кравцова, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии
МВД Республики Беларусь*

ПОНЯТИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Анализируется соотношение понятий «вред», «ущерб», «убытки» в юридической литературе и в законодательстве Республики Беларусь, а также рассматриваются позиции современных ученых по вопросам регулирования компенсации морального вреда в трудовом, гражданском, уголовном и уголовно-процессуальном праве. На основе исследования различных точек зрения юристов предложено авторское определение морального вреда, причиненного преступлением.

In the article the correlation of concepts 'harm', 'damage', 'losses' in the legal literature and in the legislation of the Republic of Belarus is analyzed, and also positions of modern scientists concerning regulation of indemnification of moral harm in labor, civil, criminal and criminally-remedial branches of the right are considered. On the basis of the investigation of various lawyers' points of view author's definition of the moral harm caused by a crime is given.

Исследование института морального вреда во многом углубляет знания о социальной ценности права в условиях расширения свободы личности, возрастания значимости отдельного человека в общественной жизни. К сожалению, в период с 1917 по 1990 г. институт возмеще-

ния морального вреда был незаслуженно забыт и, как следствие, отсутствовали соответствующие нормативные правовые акты, регламентирующие данные отношения. Долгое время словосочетание «моральный вред» было для нашего общества чем-то непонятным и чуждым, пришедшим из буржуазной жизни. Несмотря на длительный процесс забвения, с начала 90-х гг. XX в. история развития института морального вреда в белорусском праве получила закономерное продолжение.

В юридическом смысле вред определяется как последствие любого правонарушения, как противоправное умаление личных и имущественных прав, благ гражданина, юридического лица, интересов государства, т. е. умаление охраняемого законом блага. Понятие «вред» – категория, встречающаяся не только в уголовно-процессуальном, но и в уголовном, гражданском, административном, трудовом законодательстве.

Одной из основных целей при производстве предварительного расследования является возмещение вреда, причиненного преступлением, в том числе и морального. Категория «моральный вред» получила свой правовой статус сравнительно недавно, и это является одной из причин не совсем корректного использования в качестве синонимов различных по смыслу понятий. В настоящее время в юриспруденции встречаются такие сходные по содержанию понятия, как «вред», «ущерб», «убыток», «последствия». При этом следует отметить, что УПК Республики Беларусь апеллирует только термином «вред», при этом, по сути, не раскрывая его содержания. Согласно п. 2 ст. 6 УПК Республики Беларусь под вредом понимается физический, имущественный или моральный вред, подлежащий денежному измерению. В УК Республики Беларусь наряду с термином «вред» используются такие понятия, как «ущерб» и «последствия».

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод, что перечисленные выше категории далеко не однозначны и это приводит к неправильному пониманию и различным подходам в их применении в практической деятельности. Для того чтобы правильно разграничить отдельные виды вреда с целью его последующего возмещения, представляется важным определение четкой терминологии. Отвечая на вопрос, какое из понятий наиболее полно отражает преступный результат, необходимо обратиться к их этимологии.

В словаре русского языка С.И. Ожегова вред трактуется как ущерб, порча; ущерб – как потеря, убыток, урон; урон – как ущерб, потеря, т. е. слова «вред», «ущерб» и «убыток» по своей сути являются синонимами.

В толковом словаре В. И. Даля вред – это последствия всякого повреждения, порчи, убытка, вещественного или нравственного, всякое нарушение прав личности или собственности, законное и незаконное. Более близкими друг другу являются понятия «урон» (ущерб, убыль, убыток, потеря, утрата), «ущерб» (урон, убыток, трата, убыль, умаление) и «убыток» (изъян, потеря, наклад, ущерб).

Вред, являясь уголовно-правовой категорией, рассматривается прежде всего наукой уголовного права. Но УК Республики Беларусь не разграничивает понятий «ущерб», «вред», «последствия», т. е. для уголовного законодательства эти понятия являются синонимами. При этом законодатель в одних случаях придает термину «вред» качественный признак (например, «имущественный», «существенный»), а в других нормах УК Республики Беларусь отказывается от упоминания качественного признака вреда и ограничивается лишь его количественной характеристикой (например, «крупный», «значительный»). Представляется, что законодатель термин «ущерб» относит к количественному выражению вредных последствий имущественного характера, а термином «вредные последствия» определяет причинение имущественного, морального и иного вида вреда.

В свою очередь в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь выделяется имущественный, физический и моральный вред, а понятие «ущерб» в УПК можно встретить лишь в смысле нанесения ущерба производству по уголовному делу. При этом следует отметить, что термин «ущерб» в справочной юридической литературе раскрывается в двух категориях – имущественный и моральный.

В связи с тем, что ни УК, ни УПК Республики Беларусь не дают определения и разграничения этих понятий, в анализе норм уголовного законодательства обнаруживается многозначность терминов при описании преступных последствий. Отсутствие в юридической науке четкого разграничения понятий «вред» и «ущерб» вызывает дискуссии среди ученых в области

уголовного судопроизводства по поводу неоднозначного толкования этих терминов. Так, С.Е. Донцов, Е.Е. Глянецв считают эти понятия равнозначными [5, с. 19, 61], З.З. Зинатуллин разделяет понятия «вред» и «ущерб» на материальный (имущественный) ущерб, физический, моральный вред [7, с. 28]. С.Н. Малеин [12, с. 8–9], В.Я. Понарин [15, с. 6] определяют вред как умаление охраняемого правом блага. По мнению В. Казанцева, в юриспруденции нет четкого определения понятия «ущерб», однако цивилистами принято выделять две его разновидности – убытки и вред. Убытки – это ущерб, выраженный в денежной форме, вред – это уничтожение личного или имущественного блага [8, с. 48].

Анализируя высказанные мнения, считаем, что в уголовном процессе, криминалистике наиболее оправданным является использование термина «вред», нежели «ущерб», как наиболее общего и наполненного наибольшим содержанием, соотносящим уголовно-процессуальные нормы с положениями УК Республики Беларусь. Можно согласиться с мнением А.С. Герасименко, что «в уголовном судопроизводстве вред является понятием родовым, поскольку включает и реальный ущерб, и убытки, а также вред, причиненный неимущественным интересам лица», т. е. моральный вред [3, с. 76–77].

Проблемами компенсации (возмещения) морального вреда на современном этапе занимались многие ученые-юристы. Так, Б.Д. Завидов отмечает, что в законодательстве, а также в юридической энциклопедии отсутствует дефиниция вреда и «твердого определения морального вреда в праве пока не существует». Тот факт, что вопросы возмещения морального вреда регулируются различными законодательными актами, не только не способствует единому применению и оценке морального вреда, но и усложняет этот процесс [6, с. 8].

С.Н. Бачурин считает, что моральный вред есть нарушение нормального психического состояния человека, душевного равновесия, выражающееся в причинении нравственных страданий, вызванное преступным посягательством, а физические страдания следует напрямую относить к физическому вреду [1, с. 11].

Противоположной точки зрения придерживается Е.В. Мотина, которая считает, что «одностороннее понимание морального вреда как только нравственных страданий приводит к искажению сущности данного правового института» [13, с. 8].

С.М. Воробьев и Е.Н. Гриценко в уголовно-правовом аспекте определяют моральный вред как дискомфортное состояние потерпевшего, возникающее после совершения преступления и связанное с нравственными или физическими страданиями. Моральный вред – следствие любого преступного деяния [2, с. 9–10; 4, с. 14]. А.И. Карномазов разделяет мнение о том, что любое правонарушение может причинить моральный вред и право на компенсацию должно возникать во всех случаях. Вместе с этим моральный вред предлагает определять как мучительные переживания и (или) боль; при рассмотрении дел каждый раз решать вопрос об отнесении переживаний по уровню своей болезненности и мучительности к страданиям [9, с. 15]. Высказанное А.И. Карномазовым мнение представляется крайне противоречивым. Во-первых, если любое преступление может причинить моральный вред, подлежащий компенсации, то почему же «переживания» в смысле беспокойства и волнения как последствия преступного посягательства не представляют собой морального вреда и не должны подлежать компенсации? Во-вторых, решать вопрос о мучительности страданий и в то же время минимизировать значенные индивидуальные особенностей потерпевшего в принципе неверно.

В.В. Рябин разделяет вред в зависимости от сферы нарушенных благ и формы проявления на первичный (имущественный, неимущественный) и вторичный (моральный). Он определяет моральный вред как страдания, вызванные осознанием последствий имущественного и неимущественного вреда, причиненного действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину признаваемые законом нематериальные блага или нарушающими его имущественные и личные неимущественные права. В части того, что моральный вред является вторичным, можно не согласиться, поскольку моральный вред – это необходимый элемент таких составов преступления, как клевета, оскорбление, основным последствием которых является причинение потерпевшему в первую очередь морального вреда. В то же время можно согласиться с мнением В.В. Рябина в том, что источником положительных эмоций, направленных на компенсацию морального вреда, кроме денежной компенсации могут и должны являться: публичное принесение извинений как проявление сострадания к потерпевшему; проявление заботы о потерпевшем или его семье; участие в решении его проблем, предоставление личных

услуг, которые могут быть расценены потерпевшим как сожаление и раскаяние лица, совершившего преступление и др. [18, с. 9, 27].

О.К. Романенко, исследуя вопросы доказывания морального вреда, предложила разделить его на субъективный и объективный вред. Переживание субъективного вреда может быть компенсировано выплатой некоторой денежной суммы. Объективный моральный вред, презюмируемый, может рассчитываться по фиксированным расценкам, и в этом случае он призван не сглаживать негативные переживания личности, а подчеркивать значимость нарушенной ценности и заботу государства о ее сохранении [17, с. 10]. Видится, что введение категории «объективный моральный вред» будет являться своего рода барьером на пути установления негативных переживаний отдельно взятого человека. Вместе с тем на практике пока не выработаны «фиксированные расценки» компенсации морального вреда по каждому преступлению, предусмотренному УК Республики Беларусь, поскольку юридическая ответственность за причиненный моральный вред отсутствует.

Исследуя данную проблему, Н.В. Кривошеков и Н.Н. Сенин пришли к выводу о том, что моральный вред представляет собой разновидность ущерба, причиненного преступлением, и подлежит доказыванию как одно из обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК Российской Федерации. Н.В. Кривошеков определяет вред развернуто как последствия преступного вторжения в сферу законных прав и свобод субъекта и форму негативных изменений вследствие совершения преступления. Данное определение отражает сущность морального вреда, причиненного преступлением [10, с. 4, 8].

В.А. Сергеев рассматривает моральный вред как проблему философского осмысления социальной ответственности, как нарушение процесса правовой социализации личности и приходит к выводу, что «моральный вред парализует совесть как внутренний контрольный механизм поведения. Человек должен учиться стыдиться самого себя и нести ответственность за свои поступки перед нравственным законом – совестью». В одних случаях «моральный вред выступает результатом предполагаемым, планируемым следствием целенаправленного посягательства на немущественное благо (прямой вред), в других – как сопутствующее последствие от посягательств на имущественное благо (косвенный вред)» [19, с. 12, 14]. Мы согласны с мнением автора в том, что любое противоправное нарушение связей или отношений причиняет моральный (нравственный) вред.

Л.К. Трунова считает, что под моральным вредом в уголовном процессе следует понимать причинение гражданину преступлением физических, психических или нравственных страданий. Она выделяет следующие виды: моральный вред в чистом виде; физический + моральный; имущественный + моральный; имущественный + физический + моральный вред [20, с. 4]. Представляется, что предложенная классификация, с одной стороны, поможет при установлении морального вреда с учетом совершения конкретного преступления, с другой – согласно данному делению моральный вред включает в себя как физический, так и имущественный вред, что противоречит УПК Республики Беларусь, в котором четко разделены имущественный, физический и моральный вред.

Э.А. Лопатьевская, исследуя вопросы компенсации морального вреда в трудовом праве, определяет моральный вред как физические и (или) нравственные страдания, вызванные негативными изменениями физического, психического, эмоционального и социального состояния личности [11, с. 19]. Она считает целесообразным ввести в понятийный аппарат, связанный с институтом морального вреда, категорию «моральная травма», которую следует понимать как «необратимое повреждение механизма психической регуляции человеческого организма в результате воздействия факторов внешней среды, приводящее к стойким нарушениям социальной адаптации индивида». С.П. Олифиренко, как и С.Н. Бачурин, считает, что физические страдания, включая боль, имеют материальное выражение и подлежат возмещению как «физический вред». С.П. Олифиренко включает в качестве признака морального вреда физические страдания только в том случае, если они стали результатом стресса, заболевания, психических переживаний, вызванных совершением преступления [14, с. 12]. Как представляется, взаимосвязь нравственных (психических) и физических страданий является бесспорной.

Ряд ученых, в частности Р.М. Пыталев [16, с. 16], А.М. Эрделевский [21, с. 8], считают необходимым законодательно закрепить вместо термина «моральный вред» термин «психический

вред», а его последствия трактовать как психические реакции. А.М. Эрделевский обосновывает свою позицию тем, что термин «моральный вред» не соответствует природе вреда, причиненного физическому и юридическому лицу преступлением. Как представляется, психический вред не охватывает и нравственные, и физические страдания, хотя психические страдания и близки по смыслу и содержанию к нравственным страданиям. Психические реакции также не отражают в полном объеме понятие «моральный вред» и могут рассматриваться скорее с позиций поведенческих аспектов деятельности личности.

Тем не менее, на наш взгляд, вопрос совершенствования терминологии путем избавления от устоявшихся клише не является принципиальным. Например, в английском языке то, что мы называем «моральным вредом», имеет множество определений. Моральный вред в англосаксонской традиции может именоваться **moral damages** (моральный вред), **mental anguish** (душевное расстройство), **mental distress (disturbance)** (психическое беспокойство), **nervous shock** (нервное потрясение), **psychological (psychiatric) injury** (психический вред), **pain and suffering** (боль и страдания). Указанные термины в различных вариациях, по сути, обозначают вред, причиненный личности в виде переживаний, страданий, всевозможных негативных чувств и последствий. Во французском и английском языках **moral(e)** означает не только «нравственный», «добропорядочный», но и «духовный», также «моральный дух, настроение». Английское **moral damage** является близким к «моральному вреду» и означает психические страдания. В этой связи нельзя не согласиться с мнением украинского юриста В.И. Манукяна о том, что попытки довести юридическую терминологию до совершенства, избавившись от неудобочтимых клише, иногда приводят к тому, что теряется внутреннее содержание понятия.

Таким образом, на основе анализа мнений ряда ученых, а также действующего законодательства мы можем сделать следующие выводы. Любое неправомерное действие или бездействие вызывает нравственные страдания в той или иной степени. При этом становится очевидно, что понятия «вред здоровью» и «моральный вред» могут быть сведены в единую категорию «неимущественный вред». Это объясняется тем, что в Конституции Республики Беларусь закреплено право граждан на охрану здоровья, а здоровье согласно преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. При этом психическое здоровье определяется как состояние благополучия, при котором каждый человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества. Неправомерное действие или бездействие лишает субъекта, в отношении которого оно совершено, по крайней мере, одного из элементов указанного благополучия.

Отсюда следует, что понятия «вред здоровью» и «страдания» частично совпадают по своему содержанию, так как претерпевание страданий означает утрату психического благополучия.

Исходя из изложенного считаем возможным сформулировать следующее определение морального вреда и выделить его признаки: моральный вред – это последствия нарушения охраняемых Конституцией Республики Беларусь прав и законных интересов человека в результате общественно опасного деяния, выраженные в претерпевании физических и (или) нравственных страданий, вызванных негативными изменениями физического, психического, эмоционального и (или) социального состояния личности.

К признакам морального вреда относятся:

преступное последствие (следствие нарушения норм уголовного закона, который призван защищать права и законные интересы человека и гражданина, закрепленные в Конституции);
наличие у человека физических и нравственных страданий;
негативные изменения физического, психического, эмоционального и (или) социального состояния личности.

На наш взгляд, данное определение наиболее полно и детально отражает сущность морального вреда как негативного последствия преступления.

Библиографические ссылки

1. Бачурин С.Н. Установление последствий морального вреда в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Караганда, 2005.
2. Воробьев С.М. Моральный вред как одно из последствий преступного деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Рязань, 2003.

3. Герасименко А.С. Соотношение понятий «вред», «ущерб», «убыток» в российском уголовно-процессуальном праве // Закон и право. 2008. № 9.
4. Гриценко Е.Н. Моральный вред как последствие преступлений против жизни и здоровья : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2005.
5. Донцов С.Е., Глянец В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству / под ред. Л.А. Казакова. М. : Юрид. лит., 1990.
6. Завидов Б.Д. Моральный вред. М. : Экзамен, 2001.
7. Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1974.
8. Казанцев В. Возмещение морального вреда // Рос. юстиция. 1996. № 5.
9. Карномазов А.И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Самара, 2010.
10. Кривошеков Н.В. Моральный вред, устанавливаемый в ходе производства по уголовному делу (на стадии предварительного расследования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Красноярск, 2004.
11. Лопатьевская Э.А. Компенсация морального вреда при нарушении трудовых прав работника: законодательство и судебная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05. Минск, 2004.
12. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М. : Юрид. лит., 1985.
13. Мотина Е.В. Возмещение морального вреда в трудовом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05. Минск, 2002.
14. Олифиренко С.П. Доказывание морального вреда и вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Челябинск, 2009.
15. Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978.
16. Пыталев Р.М. Теоретические и прикладные проблемы гражданского иска в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Минск, 2002.
17. Романенко О.К. Доказывание морального вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Минск, 2003.
18. Рябин В.В. Защита неимущественных прав личности посредством компенсации морального вреда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2004.
19. Сергеев В.А. Социальная ответственность и идея упреждения морального вреда: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Уфа, 2009.
20. Трунова Л.К. Гражданский иск о компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 1999.
21. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004.

Дата поступления в редакцию: 12.07.2011

УДК 343.8

И.И. Куценков, начальник кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь;
В.Е. Бурый, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ТРЕБОВАНИЙ АДМИНИСТРАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (на примере применения ст. 411 УК Республики Беларусь)

В целях предупреждения совершения преступлений в исправительных учреждениях администрацией мест лишения свободы возбуждаются уголовные дела по ст. 411 Уголовного кодекса Республики Беларусь в отношении осужденных, злобно нарушающих установленный порядок отбывания наказания. Возбуждение подобных уголовных дел направлено на реализацию таких задач уголовного законодательства Республики Беларусь, как охрана установленных законом порядка и условий отбывания наказания, правил поведения осужденных в исправительных учреждениях, предупреждение совершения ими новых преступлений, что призвано обеспечить принцип неотвратимости наказания за совершение противоправных деяний в местах лишения свободы.

With a view of the prevention of committing crimes in the corrective establishments, the administration of the institution proceeds according to the article 411 of the criminal code of the Republic of Belarus against the condemned that persistently break the installed order of the serving of the punishment. The institution of such proceedings is directed on the realization of such problems of the criminal legislation of the Republic of Belarus as the protection of installed by the law of the order and conditions of the serving the punishment, the rules of the behavior of the condemned in corrective establishments, the prevention of the committing by them new crimes, etc., that is called to provide a principle of inevitability of punishment for committing illegal acts in the institution of confinement.

В общей теории права под правонарушением понимается «виновное, противоправное деяние вменяемого лица, причиняющего вред другим лицам и обществу, влекущее юридическую ответственность» [4, с. 341]. Иными словами, логичнее было бы сказать, что правонарушение – это прежде всего противоправное деяние людей. Проводя аналогию, данное обстоятельство позволяет нам утверждать, что нарушение в местах лишения свободы (МЛС) – это противо-